МУ «Централизованная библиотечная система
городского округа ЗАТО г. Фокино»

Материалы Первых Фокинских
краеведческих чтений

«За датами – имена, за именами – история...»

17 октября 2009 г.

г. Фокино
2010

К 63.3
М 341

Составитель М. В. ЧЕСНОКОВА
Редактор-оформитель С. Е. КОЗЫРЕВА
Библиография Ю. В. БОВТ
Компьютерная вёрстка Н. В. ПАСТУХОВ
Ответственный за выпуск Т. Н. ХОЗЯШОВА

М 341 Материалы Первых Фокинских краеведческих чтений «За датами – имена, за именами – история…» / МУ «ЦБС ЗАТО г. Фокино», библиографический отдел; сост. М. В. Чеснокова – Фокино, 2010. – 52 с.

В сборнике опубликованы материалы Первых Фокинских краеведческих чтений, состоявшихся 17 октября 2009 года.
Первые Фокинские краеведческие чтения были посвящены:
155-летию обследования побережья Приморья фрегатом «Паллада» под командованием адмирала Евфимия Васильевича Путятина;
140-летию основания первых поселений на побережье залива Стрелок.

© МУ «ЦБС ЗАТО г. Фокино», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4
ФАРФОРОВЫЙ ЛОТОС ПУТЯТИНА 6
ВЕЛИКОМУ ПАТРИОТУ ЗЕМЛИ РУССКОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ… 17
ПЕРВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ЗАЛИВЕ СТРЕЛОК 21
ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЗАТО ГОРОД ФОКИНО 42

ПРЕДИСЛОВИЕ

Городская библиотека городского округа ЗАТО Фокино год от года расширяет возможности для культурно-исторического обмена с другими городами края, раздвигает границы библиотечных стен, объединяя в своих залах людей, которым небезразлична история и культура, литература и наука, всех желающих принимать активное участие в благородной просветительской деятельности.

Первые Фокинские краеведческие чтения являются логическим продолжением городских краеведческих конференций, которые проводит Центральная городская библиотека г. Фокино на протяжении последних пяти лет.

Первая конференция прошла в 2004 году под названием «Город Фокино и флот: история и современность».

Вторая краеведческая конференция «Южное Приморье: исторические вехи» состоялась через три года в 2007 году, и была посвящена сразу нескольким датам: 100-летию посёлка Дунай, 50-летию ВМБ залива Стрелок, 200-летию маячной службы России и 135-летию со дня рождения В. К.Арсеньева.

2008 год был не менее насыщен историческими юбилеями. 70-летие образования Приморского края определило тематику Третьей городской краеведческой конференции «Как не любить тебя, наше милое сердцу Приморье». По сложившейся традиции в конференции принимали участие докладчики из Фокино и именитые гости из края.

В течение последних четырёх лет городская библиотека издает календарь-справочник юбилейных и памятных дат городского округа ЗАТО г. Фокино «Городской хронограф». Презентация книги стала уже заметным ежегодным городским мероприятием.

В 2008 году при библиотеке было создано общественное объединение «Краеведы города Фокино». На его заседаниях всегда многолюдно: не только школьники и учителя, но и

обычные горожане – любители истории родного края приходят в эти дни в библиотеку, чтобы послушать сообщения иногородних и местных краеведов-исследователей. Примечательный показатель деятельности объединения – 4 его участника были приняты в Русское географическое общество – Общество изучения Амурского края.

И вот 17 октября 2009 года состоялись Первые Фокинские краеведческие чтения, приуроченные к 155-летию исследования побережья Приморья фрегатом «Паллада» под командованием адмирала Евфимия Васильевича Путятина, 140-летию основания первых поселений на побережье залива Стрелок.

Темы докладов участников охватили такие моменты, как история возникновения первого поселения на побережье залива Стрелок, история возведения православных храмов на территории округа. Представлены результаты раскопок на острове Путятина, и главы из книги о жизни купца Алексея Дмитриевича Старцева.

Все материалы Первых Фокинских краеведческих чтений мы представляем вашему вниманию в этом уникальном издании.

ФАРФОРОВЫЙ ЛОТОС ПУТЯТИНА

О некоторых результатах работы с находками, сделанными осенью 2007 года на острове Путятин

Анохин Василий Владимирович, *краевед, руководитель поисково-исследовательского клуба «Прим-Поиск» Дома детского и юношеского туризма и экскурсий города Находки, действительный член Приморского филиала Русского Географического Общества (Общества изучения Амурского края)*

Напомним, что осенью 2007 года командой историко-краеведческого клуба «Археолог» Дома детского и юношеского туризма и экскурсий города Находки, производились поиски на острове Путятина, а именно – в посёлке Путятин города Фокино. Исследовались сооружения, оставшиеся от

имения «Родное», принадлежавшего купцу Алексею Дмитриевичу Старцеву.

Как мы уже сообщали год назад, было найдено несколько построек. И одним из наиболее интересных сооружений можно было отнести небольшой фундамент, обнаруженный в районе поселкового Дома Культуры (клуба). Полностью скрытый под землёй, он был открыт случайно, при шурфовке на пустыре за клубом. Рядом с фундаментом было вскрыто большое скопление фрагментов фарфора. В течение 2008 года собранный материал отмывался от глины, систематизировался и реставрировался.

В то же время продолжение работ нашего клуба на острове Путятина, на которое мы рассчитывали, нам запретили. Но, тем не менее, разрешили раскопки клубу «Наследники» из города Шелехов Иркутской области. Не имея никаких исследовательских целей, а лишь желая добыть побольше фрагментов фарфора, ребята этого клуба вместе со своим руководителем фактически разрушили остатки объекта. Был частично разворочен найденный фундамент, вывернуто несколько блоков рядом с фундаментом (теперь их местоположение и назначение останется неизвестным), был вскрыт и полностью выбран обнаруженный и законсервированный отвал бракованной фарфоровой продукции. При этом часть продукции и технологические остатки фарфорового производства, а также фрагменты, представлявшие, судя по всему, части обжиговой печи, просто выбрасывались в отвал.

На месте законсервированного шурфа 2007 года осталась лишь огромная воронка, в которой начала скапливаться вода и мусор. По словам представителей администрации города Фокино, разрешение на раскопки не давалось, и производились они с согласия местной, поселковой администрации. А все раскопанные фрагменты были оставлены в школьном музее посёлка Путятин. То, что был разрушен сам объект – никого не интересовало, и отвечать за это никто не будет.

И хотелось бы в продолжение моего доклада услышать доклад о тех находках, что были сделаны в 2008 году.

Ну а мы можем обработать и представить лишь материал, собранный при раскопках 2007 года. В своём докладе я представляю краткий обзор результатов обработки собранной коллекции фарфора, а также некоторые новые данные о самом фарфоровом производстве.

1. Технологические остатки производства.

а) фарфоровые диски-подставки различного диаметра и профиля. В коллекции насчитывается около 150 штук таких подставок, и их фрагментов;

б) свёрнутые в кольцо фарфоровые жгуты, подкладывавшиеся под диски-подставки;

в) фарфоровые столбики-подставки, подставлявшиеся, скорее всего, под капсели, для свободной циркуляции под ними жара. В коллекции 5 таких подставок разных размеров;

г) фрагменты керамических «капселей» - защитных емкостей, в которых производился обжиг.

2. Остатки конструкции обжиговой печи (камеры) представлены:

а) обнаруженным в 2007 году каменным фундаментом;

б) фрагментами кирпичей со следами сильного термического воздействия (до степени оплавления);

в) фрагментами керамических «плит», также со следами термического воздействия и глазури, стекавшей с обжигаемых изделий;

г) фрагмент неопределённой керамической конструкции (один фрагмент, найденный в 2008 году в отвале, оставшемся после разрушения объекта).

3. Фрагменты бракованной фарфоровой продукции:

а) Тарелки. Имеют надглазурную роспись синего, зелёного, красного цвета. Как правило, состояние краски очень плохое, она смывалась при очистке изделий от глины.

б) Чайники (фрагменты как минимум двух изделий).

в) «Мыльницы» – оригинальные изделия, состоящие из 3 предметов: ёмкости-подставки (найдены фрагменты от 1-2

таких предметов), непосредственно «мыльницы» – ёмкости с отверстиями в дне (6-7 предметов) и крышки (2 предмета).

г) Кружки с ручками.

д) Вазы различных профилей и степени готовности (минимум 7 отдельных изделий):

– Высокая ваза с прямыми стенками и тремя орнаментальными полосами: волны с плавающими драконами – бамбук с сидящими птицами – рисунок в виде «сот». Второй вариант – озеро с лотосами и стрекозами – хризантемы. Присутствуют фрагменты с рисунками стеблей бамбука, между которых нарисовано несколько птиц, в том числе дерущихся. Всего найдены фрагменты как минимум от 4-5 подобных ваз.

– Ваза с хорошо профилированными стенками и отогнутым венчиком. С внешней стороны не нанесена глазурь, нет и рисунков. Скорее всего, были отбракованы в процессе первичного, «утильного» обжига. Одна из ваз имеет явные расколы, образовавшиеся при обжиге (сколы оплавлены). Обнаружены фрагменты не менее двух ваз.

е) Цветочные горшки с отверстием в днище

ж) Стаканы с различными рисунками или без них. Определено 7 разновидностей рисунка:

– «Коронационный» фарфор – самое массовое изделие, обнаружены фрагменты не менее 100 таких стаканов;

«Коронационный» фарфор

– стаканы с какой-то торговой маркой («магазины и гастрономы…») – фрагменты от 2 изделий;

– стаканы с гранями в нижней части и цветочным рисунком;

– стакан с изображением птицы (ласточки);

– стакан с гранями в нижней части и рисунком: растения и птицы;

– стаканы с пейзажными рисунками в восточном (китайском) стиле;

– стаканы с гранями в нижней части, без рисунка.

Фрагмент одной из ваз

з) Частично глазурованный диск с бортиком. Назначение неясно.

и) Фрагменты, предположительно, от блюда с цветочным орнаментом.

к) Фрагменты тонкостенных «дольчатых» изделий (скорее всего, чайных чашек)

Внешним осмотром изделий выявлено несколько причин брака изделий:

1. Расплавление изделия при повторном обжиге (оно деформировалось, начинало «плыть», и в итоге могло просто «завалиться» из-за смещения центра тяжести, раздавливая стоящие рядом вещи и спекаясь с ними; края изделий могли и просто проседать в стороны от диска-подставки). Скорее всего, подобный брак возникал при слишком высокой температуре обжига, и именно этот случай описан в литературе о фарфоровой мастерской острова (температура плавления глины была ниже температуры плавления глазури, и прежде чем начинала плавиться глазурь – «плыла» глина самого изделия).

2. Деформирование (раскол) изделия при первичном обжиге. Изделие раскалывалось в процессе обжига, и в даль-

нейшем продолжался обжиг уже отдельных фрагментов, из-за чего они имели разную усадку. Такие предметы не поддаются реставрации, в отличие от изделий, разбитых уже после обжига.

Стакан с гранями в нижней части и рисунком

3. Спекание с диском-подставкой. Большая часть «коронационного фарфора» деформирована именно по этой причине. Брак был не по причине некачественного изделия, а из-за того, что не была учтена деформация самой подставки при обжиге. Подставки приобретали выпуклую форму (скорее всего, края давали большую усадку, чем центр), в результате чего центр подставки касался дна стакана, и они сплавлялись. При попытке отделения подставки от стакана или отламывалось всё дно, или в дне стакана образовывалось отверстие (кусочек дна оставался прилипшим к подставке) В коллекции множество днищ стаканов с отверстиями, и несколько подставок с приплавленными к ним днищами от стаканов. Выход, скорее всего, был найден быстро – подставки стали делать не с плоской, а с вогнутой поверхностью, или с возвышающимися бортиками. Такие подставки даже при сильной деформации уже не могли коснуться стенок или днища изделия.

4. «Сплавление» изделий друг с другом. Это прослежено, в первую очередь, на «мыльницах» – они устанавливались в печь в «собранном» виде (мыльница – в ёмкости, крышка – сверху). И при обжиге глазурь «склеивала» отдельные части изделия друг с другом. При попытке разъединения изделий они ломались.

Фрагмент одной из ваз

Кроме систематизации типов изделий и типов росписи, интерес представляет также такая деталь посуды, как клеймо. Клейма наносились практически на каждое изделие мастерской, и отличаются довольно большим разнообразием.

Это позволяет провести их систематизацию, разбив по нескольким типам.

1. Основное применявшееся клеймо: надпись кириллицей, прописными буквами *«А. Д. Старцевъ»*. Имеет несколько подтипов:

Основное применявшееся клеймо прописными буквами

а) украшение первых букв дополнительными черточками, «отростками»

б) отличие в написании (острая буква А)

2. Надпись латиницей «Startseff». Выявлено два фрагмента с подобным клеймом

3. Круглое клеймо (восстанавливается по литературе). Надпись по кругу «А. Д. Старцевъ на о-ве Путятине», в центре круга изображение гор, моря и парусника. Выявлено два

Круглое клеймо

фрагмента с подобным клеймом.

4. Брак клейма какого-либо из перечисленных типов. Как правило, это «зеркальность» в изображении клейма, возникавшая вследствие того, что неправильно накладывалась «переводная картинка» с нанесённым на неё клеймом. Выявлено два фрагмента с браком клейма второго типа.

Кроме того, практически все клейма имеют отличия друг от друга в размерах, тщательности прописания, могут быть сдвинуты относительно центра изделия. Два из типов обнаруженных клейм не имеют аналогов в доступной нам литературе.

Анализ собранного материала позволяет сделать несколько выводов:

1. Установлена часть ассортимента выпускаемой продукции. Видно также, что разные типы изделий обжигались вместе.

Фактически, каждое из найденных изделий является уникальным – даже рисунки одного типа отличаются друг от друга, так как наносились «вручную», без применения каких-либо штампов. В рисунках чувствуется «рука» разных мастеров росписи, разный «почерк».

2. Выявлена причин брака тех или иных изделий (в некоторых случаях это позволяет установить и некоторые технологические особенности производства).

Данные сведения – ценная часть истории становления местного фарфорового производства. Мастерская А. Д. Старцева была первым примером подобного производства на Российском Дальнем Востоке, и через пробы и ошибки, допускавшиеся тогда, приобретался опыт работы для дальнейших поколений мастеров.

3. Установлена конструкция обжиговой печи.

Описание устройства типа старцевских печей

Обнаруженный фундамент старцевской печи

Упоминание в литературе о типах, применявшихся в старцевской мастерской печей (японская конструкция) позволило найти описание устройства таких печей. Оно предполагает возведение «цепочки» из нескольких печей, «нанизанных» на один дымоход. В случае, если здесь конструкция аналогична, то за найденной печью должна следовать следующая… Или же, если найденный фундамент был подом топки – то далее должны следовать обжиговые камеры. Разрушения, сделанные клубом «Наследники» (или местными «археологами»), уже не дадут привязать найденный фундамент к ближайшим объектам. Однако обнаружение других фундаментов на одной оси с найденным может свидетельствовать о том,

Разрушения, сделанные местными «археологами»

что они составляют единую, упомянутую уже «японскую» конструкцию. В позднем отвале, сделанном уже после работы находкинского отряда, а также в стенке сделанной ямы, были заметны несколько крупных блоков – вполне вероятно, что они могли быть основанием следующей печи.

В настоящее время место раскопок полностью засыпано. Ничто не говорит о том, что здесь находится объект, имеющий огромное историческое значение для Приморского края – остатки первого фарфорового завода...

ВЕЛИКОМУ ПАТРИОТУ ЗЕМЛИ РУССКОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ…

Моторина Татьяна Павловна,
краевед ЗАТО г. Фокино, действительный член Приморского филиала Русского Географического Общества (Общества изучения Амурского края)

Идея написать книгу о человеке, который внёс существенный вклад в развитие Приморья, родилась у меня несколько лет назад. Хотя впервые об Алексее Дмитриевиче Старцеве я услышала ещё в 1982 году в рассказе одного старика, жителя острова Путятина. Бесхитростный этот рассказ с некоторыми элементами вымысла потряс меня, и мне захотелось узнать как можно больше, об этом удивительном человеке. Судьба сразу одобрила моё стремление, и периодически радовала меня новыми открытиями, находками, знакомствами… Вокруг меня образовался такой круг людей, которым не безразлично прошлое своего Отечества, которые находятся в постоянном поиске, возвращая к жизни забытые имена…

Шли годы, и моё представление об Алексее Дмитриевиче сложилось так ясно, что порою, кажется, я чувствую его присутствие на лесных дорогах бесконечно любимого мной острова Путятина, где я стараюсь проводить самые лучшие летние деньки. Книга написана, но не поставлена точка в этой удивительной истории о жизни человека, сумевшего всего за 9 лет превратить необитаемый остров в образцовое многоотраслевое хозяйство, обеспечивавшее не только семью именитого купца Старцева, но и в корне изменившее уклад жизни окрестных сёл Уссурийского края. Ведь Старцев щедро делился саженцами и семенами, молодняком с крестьянами, искренне желая процветания земле приморской, краю нашенскому…

«Остров Старцева» назвала я свой скромный труд не случайно и вовсе не потому, что хотела бы переименовать этот благословенный клочок суши в Японском море. Это на самом деле был его остров и не только потому, что был он его хозяином, выкупив у казны бóльшую часть земли, он бесконечно любил этот остров, оберегал его всеми силами как великий дар Природы, как уникальное собрание реликтовых растений и животных. Здесь всё имеет свой особый смысл, всё отмечено Божьим промыслом: заросли пахучей таволги, разнотравье в долинах между бархатно-зелёными сопками, тенистые дубовые рощицы, волшебный светильник – лотос, живописные бухты, каждая из которых поименована со значением… Только здесь можно увидеть на лесной тропинке совершенно доверчивого красавца удода, а в далекой бухточке в гроте – настоящую сову, клубок змей, которые нежатся на солнышке, сказочных бабочек и жуков, невиданной красы. А в лунную ночь наблюдать как серебряным звёздным коромыслом обрывается в бездну волн Млечный путь, а у кромки моря льётся серебром, сонно вздыхая, прибой…

Книга о Старцеве – не просто рассказ о человеке, чей труд до сих пор ещё не оценён потомками. Моя книга – путешествие в прошлое, думы о настоящем, мечты о будущем.

Я работала в архивах, видела документы, которые ещё шире раскрывали сущность этого исключительно образованного человека, мыслящего государственными масштабами.

И всё же, рассказывая о его предпринимательской деятельности, я постаралась не отрывать его от острова, где и покоится его прах… Каждая история – словно неспешная беседа с самим Алексеем Дмитриевичем, где я старательно подбирала интонации, чтобы мой читатель мог понять, каким удивительным человеком был Старцев – незаконнорожденный сын декабриста Николая Бестужева, коммерции советник, купец первой гильдии, дипломат и полиглот, меценат и патриот.

Обидно, что остров Путятина, против обыкновения, не овеян легендами… Восполнив это пробел, я написала легенду, посвятив её самой любимой бухте на южной оконечности острова, туристы окрестили её Головой Дракона. О Драконе и его любви к юной Принцессе – моя легенда, но главное в ней – рассказ об особом волшебном мире, о сказочной ауре, которая окружает остров, смешиваясь с солёными брызгами моря…

Есть и другая история любви в книге – любви Николая Бестужева, о которой мало что известно… Мои читатели найдут на страницах книги и картины охоты по описаниям облавных охот на островах в заливе Петра Великого, оставленными членами Общества любителей охоты Владивостока. Членом Общества был и Алексей Дмитриевич, который, однако, не разрешил ни одной охоты на острове Путятина, приумножив поголовье пятнистого оленя в десятки раз…

Мой скромный труд не является историческим исследованием, хотя здесь использованы архивные документы. Нельзя назвать его и литературным очерком, повестью, скорее, по жанру это – эссе, построенное на моей неизбывной любви к истории государства Российского, к людям, чьё достояние и присутствие в этой истории не в силах выхолостить ни ветер времени, ни политические вихри.

Мой труд – объяснение в любви, духовный долг, который я хочу отдать человеку, чьей жизнью и судьбой я очарована и захвачена в плен много лет тому назад.

Я назвала вступительную статью «Алхимия любви» не случайно. Собирая сведения о Старцеве и всё больше влюбляясь в него и в его изумительный остров, я сравнивала себя с алхимиком, который с завидным упорством идёт к заветной цели: получить благородный металл из самых простых составляющих… В алхимии всегда есть некоторое волшебство: надежда на случай, отсутствие твёрдых канонов и правил, но в ней есть ни с чем не сравнимая прелесть поразительных догадок, нежданных находок и открытий, и всё это дает вдохновение. Вдохновение – наслаждение и мука одновременно, они придают неожиданный блеск и красоту самым простым вещам. Эта книга замешана на йодистых запахах Японского моря, на горечи путятинской полыни, её страницы выношены в походах по живописным бухтам острова, выстраданы под проливными тайфунными дождями, высвечены звездной пылью Млечного пути…

Я – только в начале дороги, которая ведёт к разгадке личности Алексея Дмитриевича Старцева. И приглашаю присоединиться всех, кто не останется равнодушным к моим рассказам об острове Старцева.

ПЕРВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЗАЛИВА СТРЕЛОК

Островский Вячеслав Георгиевич,
краевед ЗАТО г. Фокино, действительный член Приморского филиала Русского Географического Общества (Общества изучения Амурского края)

В последнее время значительно возрос интерес жителей нашего города к истории освоения Приморского края в целом и к истории территории, на которой мы живем, в частности. Этому, безусловно, способствовало широкое освещение в прессе и празднование прошедших исторических юбилеев, таких как 115-я годовщина образования селения Промысловка и создания А. Д. Старцевым имения «Родное» на острове Путятина, 25-я годовщина присвоения Фокино статуса города, 100 лет образования поселка Дунай и других.

После присоединения в 1860 году к Российской империи Южно-Уссурийского края, в состав которого входило современное Приморье, его заселение проходило чрезвычайно медленно. Главными причинами были огромные трудности и большая стоимость сухопутного переезда через всю Сибирь.

Тогда не было железных дорог, налаженного судоходства на сибирских реках, и даже обыкновенных дорог. На дорогу уходило два года и больше. Крестьяне на подводах добирались сначала до Читы, оттуда на паромах до Благовещенска и далее.

Первые русские крестьяне появились в Южно-Уссурийском крае в 1862 году. Это были 32 семьи из Воронежа, основавшие село Турий Рог. На реке Сучан в пять дворов обосновались землепашцы из числа окончивших срок каторжных работ. Они стали основателями сел Александровка (1864 г.) и Владимировка (1865 г.).

В 1864 году было принято решение начать планомерное заселение приморской полосы Южно-Уссурийского края. Неизбежно возник вопрос о более удобном морском пути, который занимал в четыре раза меньше времени, чем сухопутный. Парусные суда шли из Кронштадта до устья Амура всего полгода.

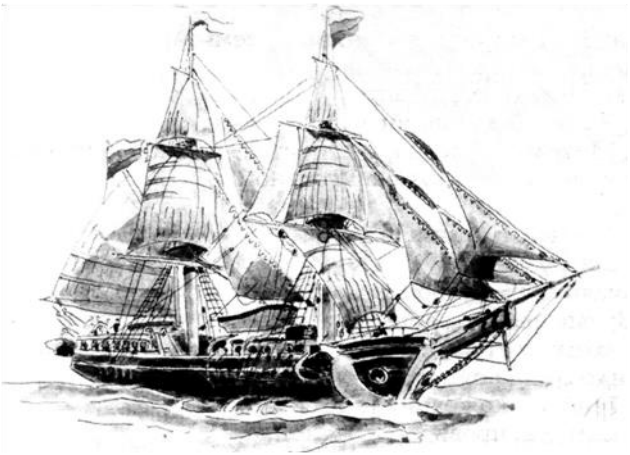
Безусловно, положительную роль сыграл вышедший 11 марта 1868 года Высочайший указ о «Правилах управления землями, отведенными удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири», в котором указывались льготы колонистам:

1) прибыть на место они должны были за свой счёт и на месте получить ссуду с рассрочкой в семь лет;

2) каждой семье выдавалась земля в потомственное пользование до 50 десятин на 24 года бесплатно, а затем с выплатой оброка;

3) колонисты освобождались от государственных податей и рекрутской повинности на 24 года и пр.

Первыми судами, доставившими переселенцев на берега Южного Приморья, были шхуна «Находка» и китобойный бриг «Император Александр II». Оба они почти в одно время, в ноябре 1868 года, начали нелёгкое плавание на Дальний Восток с финскими колонистами. После этого, активное переселение морским путем в Приморье начнется только в 80-х годах. По сведениям Ф. Ф. Буссе из его книги «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 – 1893 го-



Бриг «Император Александр II».
Рис. П. П. Куянцева.

дах», с 1883 по 1892 годы на Дальний Восток прибыло морем 16749 человек.

Шхуна «Находка» 7 ноября вышла из финского порта Або (Турку) и 30 апреля 1869 года благополучно вошла в залив Америка, доставив колонистов в Находку. Первая группа насчитывала 55 глав семейств и одиночек, в основном ремес-

Экипаж и пассажиры брига «Император Александр II» перед выходом из Бремерхафена.
Из архива Эрны Бусс.

ленников и земледельцев. 13 из них имели жён и детей.

Плавание китобойного брига «Император Александр II» продолжалось значительно дольше, так как он шёл не через Суэцкий канал, а вокруг Африки, поскольку у колонистов не было денег для оплаты прохода через канал. После тяжёлых испытаний и приключений, плавание длиной в девять месяцев завершилось, и 5 сентября 1869 года бриг встал на якорь в бухте Находка против расположенной на берегу фактории.

Прибывшим на бриге людям суждено было стать первыми поселенцами на берегу залива Стрелок, на территории нынешнего городского округа ЗАТО город Фокино.

Организация переселения людей в тот период шла строго по определенному плану, разработанному в Петербурге. 3 июля 1867 года. Площади между реками Сучан и Суйфун до водораздела были переданы вновь созданному Сибирскому удельному ведомству с центром в созданной фактории в бухте Находка. Управляющим удельными землями в Приморской области Восточной Сибири Высочайшим указом был назначен Гаральд Васильевич Фуругельм, финн по национальности, младший брат Ивана Васильевича (Югана Хампуса) Фуругельма, военного губернатора Приморской области и командующего войсками, в ней расположенными. В январе 1869 года распоряжением генерал-губернатора Восточной Сибири земли удельного ведомства, кроме острова Русский, составили особый округ, названный Сучанским.

Набором первой группы переселенцев из Финляндии, прибывших на шхуне «Находка», руководил лично Г. В. Фуругельм, и они как бы находились под его контролем и заботой. 1860-е годы были тяжелыми для Финляндии. Неурожаи следовали один за другим. Росла армия безработных и безземельных. Большие трудности испытывал рыбный и китобойный флот. Желающих исправить свое положение было достаточно. Свою роль в выборе переселенцев для фактории Находка видимо сыграла и национальность её главного лица.

Одновременно с первой группой в Гельсингфорсе образовалась вторая группа под руководством бывалого китобоя и шкипера Фридольфа Гека, выпускника мореходной школы

Фридольф ГЕК в 1880-е гг.
Фото Карла Шульца.
Из архива Эрны Бусс.

города Або, избороздившего в 1850-х годах воды Тихого океана в поисках китов. Она не входила в планы Г. Фуругельма, и потому должна была решать свои дела самостоятельно. Но по его рекомендации Геку выдали из государственной казны долговременную ссуду в размере 30 000 рублей с выплатой в течение 15 лет на покупку китобойного брига, способного доставить людей в залив Америка, а затем выполнять свои функции на китобойном промысле. Взамен до выплаты долга казне группа эмигрантов из Гельсингфорса обязалась находиться на территории и под контролем управляющего удельным ведомством вплоть до погашения долга.

В состав созданного эмиграционного общества, отправившегося в далекое плавание с Ф. Геком, вошли 54 человека. На переходе община выросла на два человека. У супругов Вальден родилась дочь, которую назвали Эдита, а супруги Михельсон назвали родившуюся в Африке дочь Сельма Констанция Бригантина Африкана – в честь обстоятельств, окружавших её.

В Находке Фридольфа Гека и его компанию радушно встретили на берегу управляющий Сибирским удельным ведомством Гаральд Фуругельм и прибывшие четырьмя месяцами раньше переселенцы первой группы. Несмотря на тёплый приём, выяснилось, что задачи и девиз у обеих групп слишком разные.

Управление удельным ведомством было чисто государственным учреждением, со строгим порядком и отчётностью каждого. Крестьян Фуругельм расселил по плодородным зем-

лям долины реки Сучан и залива Америка. Результатов их земледелия должно было, по его расчетам, хватить для обеспечения жителей Находки продуктами питания. В задачи управления в Находке входило создание торговой фактории с широкими связями с близлежащими странами: Китаем, Кореей, Японией.

Главной целью группы, возглавляемой Геком, был китобойный промысел на своём бриге. Лишь немногие из числа крестьян планировали заниматься своим делом на берегу. Кроме того, община Гека исповедовала некие коммунистические идеалы, когда все имели равные права, и добыча подлежала разделу на равные доли, за исключением доли самого Гека, которому полагалась несколько бóльшая часть дохода. Все основные вопросы должны были обсуждаться на общем собрании, решение которого становилось обязательным для всех.

В ходе беседы Геку вежливо было предложено поискать место для устройства поселения в другом месте побережья.

Пробыв несколько дней в гостеприимной фактории Находка, бриг «Император Александр II» вышел из залива Америка и направился на запад вдоль побережья в поисках подходящего места для организации поселения. Осталось три человека, изъявивших желание заниматься крестьянским трудом на Сучане.

Осмотрев ряд заливов и бухт на следующий день, судно

Первое поселение финнов в бухте Разбойник залива Стрелок.
Фото из книги Л. Александровской.

вошло в залив Стрелок, защищенный со всех сторон от ветра островами Аскольд и Путятина. На якорь встали вдали от берега напротив бухты Разбойник, так как мель не позволяла подойти ближе. Внимание колонистов привлёк песчаный пляж на материковой части, окаймлённый невысокой удлиненной сопкой, плавно понижающейся к берегу в сторону острова Путятина в правой части бухты Разбойник. (Речь идет о восточной части побережья бухты Разбойник, прилегающей к западной стороне мыса Средний). Над всей округой возвышалась гора Маинг (Большой Иосиф). Спустили боты на воду и отправились к выбранному месту на вёслах. Буйство осенних красок, мягкая как пух земля, наличие пресной воды в протекающих рядом речушке и ручье решили исход выбора. Место всем понравилось, и решено было остаться здесь, тем более, что на берегу были обнаружены три старых китайских строения, одно побольше, два маленьких и совсем крошечный храм, явно давно уже никем не используемые. Все они были построены типично маньчжурским способом: из смеси соломы и глины, без пола. Для первой зимы строения и то, что колонисты приняли за храм, вполне подходили под жильё, при условии некоторой реконструкции внутри и ремонта.

Первую ночь провели у костра под звездным небом новой родины. Спать никому, кроме детей, не хотелось: слишком сильно было возбуждение от встречи с Уссурийской тайгой и холодящего душу рыка тигра на другой стороне речушки. Они делились впечатлениями и планами на будущее, надеясь, что природа не будет к ним слишком сурова. Все мечтали построить собственный дом и создать домашний уют, достичь достатка в семье, но колонисты понимали, что всему этому предшествует тяжелый изнурительный труд, к которому они считали себя готовыми. В дальнейшем, до окончания ремонта строений, ночевали на бриге.

Следующий день начали с общего собрания. Пришли к выводу, что для начала часть людей займётся ремонтом брошенных строений, а другая на бриге отправится в Находку за скотом, о покупке которого они предварительно договорились с управляющим. Вернувшись из фактории, они привезли 6 быков и две лошади, которые можно было использовать для

обработки земли, как средство передвижения и источник мяса, а также немного масла для детей. За каждую голову было заплачено от 30 до 75 рублей. Дать коров Фуругельм не смог, так как фактория сама только поднималась на ноги и не имела всего в достатке.

В долине оказалось порядка 400 гектаров обработанной китайцами земли. Почва была рыхлой на глубину 12 дюймов, без единого камешка, словно её просеивали через сито. О такой земле крестьяне могли только мечтать. Море изобиловало рыбой, ловить которую не составляло особого труда. Нашли устричную отмель. Диаметр ракушек достигал 12 дюймов. Гек вспомнил, что в устрицах находят жемчуг, и у него зародилась мысль начать их разведение в коммерческих целях. Кроме того, неподалеку обнаружили выход угля на поверхность. Это решало проблему отопления домов. Таким образом, обследование территории дало довольно обнадёживающие результаты. И всё же главную ставку Фридольф Гек делал на китобойный промысел, ради которого он и затеял всё это переселение людей. Земледелием поручалось заняться лишь трём человекам. Им предложили выбрать участки земли и начинать строительство домов.

Оберг предпочёл примыкающий к китайским строениям участок, который назвали Долиной Оберга.

Фредерик Нильссен присмотрел себе участок около горы Маинг (Большой Иосиф).

Август Эриксон также поселился недалеко от старых домов.

Тем, кто намеревался составить экипаж китобойного брига, Гек посоветовал селиться ближе к берегу. Братья Федерли мечтали со временем построить дом у моря. Выбранный ими участок назвали Долиной магистра. Юган Седерхельм договорился с Александром Шеркройцем и Акселем Вальденом о совместном строительстве дома. Для этой цели он занял денег у Оскара Эрна, Александра Кунце и капитана Бьюркстена в Находке. Но впоследствии этот план подвергся существенным изменениям.

Ферма Фредерика Нильссена у подножья горы Большой Иосиф. Фото из архива Эрны Бусс.

Далее общими усилиями взялись за наведение порядка в большом доме, соорудив 35 спальных мест и печь из камня. Четыре дня колонисты трудились в поте лица, прежде чем привести дом в относительный порядок. В нем поселили всех холостяков. Дом поменьше, состоявший из кухни, зала и двух комнат, отдали семейным и четырём молодым девушкам. Теперь можно было подумать и о хозяйстве. К зиме оба жилых строения приняли своих жильцов. Большой дом, однако, не был приспособлен к зимовке, так как он имел земляной пол, ничем не накрытый. Построенная печь давала тепло лишь в непосредственной близости. В одном из писем домой Карл Шульц описывал, как однажды в холодный день ноября прибежал домой и, прижавшись к печи, добрый час приходил в себя. Но стоило ему отойти от неё, как холод пронизывал его снова. А зимние холода были ещё впереди.

Остров Путятина изобиловал разного рода живностью. Туда и отправилась в один из дней группа мужчин, вооружённых ружьями. Сквозь заросли продвигались цепью, добыли 11 лесных козлов и изюбрей. В дальнейшем стали ходить на охоту по двое, перестав бояться встречи с тигром. Тайга

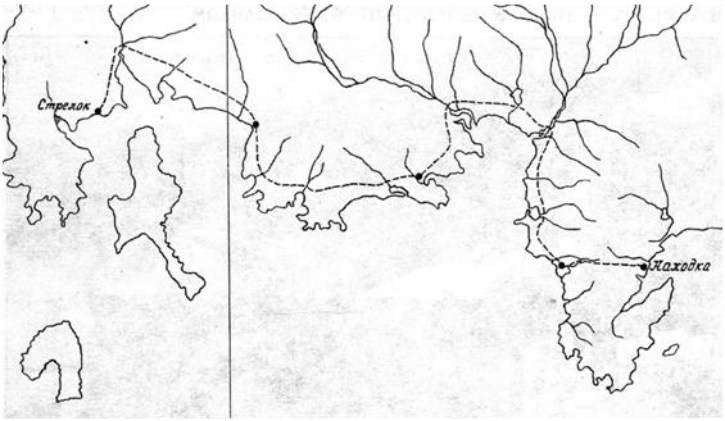
оказалась удивительно щедрой на дары. Собирали дикий виноград, орехи, лимонник, грибы, которые заготавливали впрок.

Для ведения общего хозяйства договорились установить сменное дежурство для замужних женщин, которые с помощью девушек и нескольких мужчин поочередно в течение одной недели обеспечивали людей горячей едой.

Прежде чем у берега встал лёд, Фридольф Гек со своими товарищами успел сходить на бриге в Японию, в порт Хакодате. Там им удалось закупить рис, китобойное оборудование и некоторый сельскохозяйственный инвентарь. На обратном пути зашли во Владивосток. Это было первое знакомство Ф. Гека с молодым военным постом, которому было девять лет от роду. Тогда он не мог предвидеть, что в дальнейшем его судьба будет связана с будущей столицей Приморья, пока что выглядевшей непрезентабельно. Гек воспользовался заходом в пост, чтобы нанять 15 корейцев для работы на земле, поскольку значительная часть мужского населения Стрелка готовилась уйти с Геком на китобойный промысел.

Гек решил ещё раз сходить в Японию. Оттуда он зашел в Посьет, где его постигла неудача: бриг вмерз в припайный лёд недалеко от корейской границы. Не получая от него никаких вестей, колонисты, оставшиеся в Стрелке, начали беспокоиться. Гек прибыл пешком к самому Рождеству и рассказал о происшествии. Небольшая группа отправилась вызволять судно, и оно вскоре благополучно вернулось в Стрелок.

Зима внесла некоторую монотонность в жизнь колонии в Стрелке, и до того не изобилующую событиями. Работы хватало на всех. Мужчины заготавливали брёвна для будущих домов, делали своими руками орудия труда, женщины работали по дому и заботились о детях. Общение колонистов с миром ограничивалось в основном редкими визитами к корейцам, живущим неподалёку. Ближайшая корейская фанза находилась от них в 8 километрах. Много хлопот доставляли малютки Сельма Михельсон и Эдита Вальден, родившиеся при переходе с Балтики на Тихий океан и теперь встречавшие свою первую зиму вдали от родины предков.



Пешеходная дорога из бухты Разбойник (поселение Ф. ГЕКА) в Находку. Схема из книги Л. Александровской.

Как ни готовились к зиме, она застала всех врасплох. Печь в большом доме дымила и грела плохо. Земляной пол заледенел. Вода в комнатах замерзала. Спать приходилось не раздеваясь.

Запасов провизии едва хватило до весны. Рацион питания был скуден. По свидетельству Седерхельма, у них не было молока, масла, жира, не говоря уже об овощах и фруктах. Ели в основном солёную рыбу, гороховый суп, фасоль и ржаной хлеб. Чтобы пополнить запасы провизии, трое мужчин – Александр Шеркройц, Карл Шульц и Виктор Федерли – вызвались идти в Находку пешком. Дорога по суше в факторию была неблизкой, порядка 80 километров по едва видной тропе, что составляло четыре дня хода. Но на пути следования на расстоянии дневного перехода друг от друга находились избушки рыбаков, где можно было заночевать.

Управляющий Сибирским удельным ведомством принял посланцев Гека радушно, подробно расспросил о делах колонии, нуждах людей и написал записку в лежащий приблизительно в одном дне пути от Стрелка военный пост, с просьбой выдать людям требуемое количество муки.

Отправились назад с заходом в военный пост, откуда уже возвращались в Стрелок с тяжёлыми мешками муки за

плечами. Карл Шульц всю дорогу ворчал, что выполняет работу вола и что более никогда не возьмётся за такое дело, даже если придётся отказаться от хлеба совсем.

С наступлением тёплых дней нанятые Геком корейцы внезапно сбежали. Причина этому осталась неясной. Теперь фермерам неоткуда было ждать помощи и во всём приходилось полагаться только на себя. Сочетать строительные работы с земледелием было нелегко. Опыту земледелия они учились у своих соседей корейцев. У них же добыли некоторые семена и посадочный картофель. Им предстояло ещё многому научиться в новых условиях существования в ожидании возвращения брига из китобойного промысла.

С марта 1870 года бриг под командованием Ф. Гека находился на китобойном промысле. Успех оказался более чем скромный. Единственной добычей стал морской лев и северный медведь. Летом того же года бриг ненадолго зашёл во Владивосток. Там произошла встреча Б. К. Де-Ливрона, будущего адмирала российского флота, а тогда молодого лейтенанта, со своим товарищем по Морскому корпусу Яльмаром Геком. Б. К. Де-Ливрон оставил нам весьма яркое описание судна и его командира: «Самый бриг представлял собой деревянный ящик с бортами, едва похожими на корабль. На баке этого брига помещался большой чугунный котёл, в котором команда вываривала китовый жир. Командиром был вольный шкипер, брат Гека; это был настоящий обветрившийся морской волк с сиплым голосом; когда с ним говорили, то казалось, что его ответы шли откуда-то из-под киля, а не от него. Весь комплект команды доходил численностью до 60 человек, все были профессора в очках, студенты, рабочие и несколько женщин с повивальной бабкой включительно». Критическое отношение моряка, привыкшего к более совершенным обводам военных кораблей, понять несложно. Более важно свидетельство о том, что на борту брига находились не только мужчины, а практически большинство колонистов, включая женщин и детей, что совсем не укрепляло дисциплину на судне. Да и профессиональный состав мужской половины далёк был от китобойного опыта. Судя по числу людей на борту, Геку, по-видимому, удалось увеличить свой экипаж за

счёт местного населения, но были ли среди них настоящие моряки, сказать трудно.

Китобойный промысел оказался неудачным. Китов в Тихом океане оставалось всё меньше. Сказывалась и неподготовленность людей к суровому китобойному промыслу. И если сам шкипер ещё надеялся на успех в будущем, его экипаж ничего и слышать об этом не хотел. На судне поднялся настоящий бунт против шкипера. Один Карл Шульц, всегда преклонявшийся перед Ф. Геком, не разделял протеста товарищей. Но его одинокий голос потонул в общем хоре негодования.

Фридольфу Геку пришлось вернуть бриг в залив Стрелок. Напрасно он уговаривал людей переменить своё мнение. Они были настроены решительно против продолжения китобойного промысла. Как компенсацию ему предложили выкупить судно и нанять другой экипаж. Оба предложения не имели реальной почвы. Где мог Гек взять деньги на покупку судна? Да и людей в этом безлюдном краю он вряд ли нашел бы в достаточном количестве.

В довершение неудачи на море результаты фермеров на суше также оказались неутешительными. Урожай получился скудным, и его едва хватало на питание летом. Лишь карто-

Золотоискатели на острове Аскольд 1870-е годы

фель уродился хороший. Сказались недостаток рабочей силы и отсутствие опыта ведения земледелия, тем более в местных условиях. Ведь им занимались философ и инженер. Трое специалистов по сельскому хозяйству, имевшие опыт работы на земле остались сразу после прихода брига в Находку в Сучане и в Стрелок не поехали.

Чтобы чем-то занять людей, Гек организовал рыбалку с ботов в районе залива Стрелок. Рыбы наловили так много, что сумели заготовить часть на зиму. Перед наступлением холодов занимались охотой и сбором дикоросов. Сам же Гек, по предложению Линдгольма, в июне 1870 года ушёл с ним на китобойный промысел на шхуне «Хане Рис», откуда вернулся только 22 ноября и заявил, что покончил с китобойным промыслом в Охотском море.

В этой обстановке взоры потерпевших экономический крах эмигрантов обратились к золотоносному острову Аскольд. У Г. Фуругельма не было ни времени, ни рабочих рук всерьёз заниматься золотодобычей. Поэтому управляющий удельными землями с энтузиазмом принял предложение колонистов из Стрелка создать на острове прииск. Он завёз на Аскольд специальную технику для добычи руды и промывания золота.

Золотодобыча оказалась не менее трудоёмкой работой, нежели китобойный промысел. Приходилось вручную снимать золотоносный слой, загружать его в повозку, а затем промывать на специально сооруженной площадке, отбирая крошечные кусочки золота.

В это время начал распадаться коллектив колонистов. В Находку уехали Аксель Вальденом с семьей и Карл Шульц, не решившиеся на вторую зимовку в заливе Стрелок. Судьба первого поселения в заливе Стрелок была предрешена. Оно начало разваливаться, так и не успев, как следует, сформироваться.

Только дом шкипера Ф. Гека, в котором проживали жена и сын, продолжал оставаться в Стрелке, опустевшем после разъезда колонистов. Гек покинул Стрелок в 1977 году, когда по предложению М. Янковского перебрался с семьей на кра-

сивейший полуостров на западном побережье Амурского залива. Так завершилась эпопея первого поселения в заливе Стрелок.

Судьба брига «Император Александр II», на котором переселенцы прибыли в Стрелок, оказалась тоже короткой. В феврале 1872 года было принято решение о передаче брига в Сибирскую флотилию, в счёт расчёта за долги эмиграционного общества Ф. Гека. Распоряжением от 22 мая 1873 года командира портов Восточного океана бриг был принят в состав Сибирской флотилии с переименованием его в «Курил». В августе 1876 года бриг «Курил», построенный в 1852 году, был исключен из списков флота.

Устроиться на новом месте не удалось по разным причинам. Главными, из которых, были:

Во-первых, земледелие не получило развития из-за недостатка местного опыта и средств у поселенцев, а также отсутствия людей, имеющих практику и навыки работы в сельском хозяйстве.

Во-вторых, китобойный промысел, на который Гек возлагал основные надежды, также не оправдал себя из-за непод-

Камни на месте строений поселения Ф. Гека на берегу бухты Разбойник.
Фото В. Г. Островского.

готовленности членов экипажа брига к этой сверхтрудной профессии.

В-третьих, переселенцы оказались неподготовленными и неспособными преодолеть бытовые трудности, возникшие с первых дней пребывания на новом месте и обеспечить себе сносное существование.

Свою роль сыграла низкая заселённость и отсутствие чёткой системы управления территорией Приморья. Эксперимент по созданию удельных владений в Приморской области фактически провалился. Созданное в 1867 году удельное ведомство в мае 1871 года было ликвидировано, и земли возвращены в государственное владение. Начавшая набирать силу и строиться фактория Находка опустела. Командир корвета «Витязь», посетившего бухту Находка в августе 1873 года писал: «Эта прекрасная, спокойная бухта с красивыми берегами, была покинута как русскими, так и манзами».

С закрытием фактории Находка, начали разъезжаться и бывшие колонисты Стрелка. Лишь немногие из них вернулись на родину, да и то не сразу. Первым уехал Виктор Федерли, следом за ним десять холостяков прибывших с Геком. Некоторые поработали на золотых рудниках Аскольда и сумели заработать какой-то капитал. Интеллигенция, специалисты, ремесленники перебрались в основном во Владивосток, где и обосновались в период с 1873-го по 1878 год. Занявшиеся крестьянским трудом частью остались в Александровке и Владимировке на реке Сучан, другие предпочли поселиться в долине реки Амба-Бира напротив Владивостока.

Как же сложилась судьба колонистов, прибывших в сентябре 1869 года на бриге «Император Александр II» в залив Стрелок и поселившихся на восточном берегу бухты Разбойник и ставших фактически первыми поселенцами в границах территории нашего городского округа ЗАТО город Фокино? Вот что сохранила история.

1. Фридольф Гек, шкипер брига. Прожил с семьей в Стрелке до 1877 года. Переезд в бухту Сидими и строительство там фермы привело к трагедии. Весной 1879 года на ферму Ф. Гека, в его отсутствие напали хунхузы, и жена с сы-

Яльмар Гек и Фридольф Гек.
Из архива Эрны Бусс.

ном были убиты. День тот остался самой чёрной датой в его жизни.

2. Николай Якобсон, старший штурман брига, шкипер.

3. Яльмар Гек, штурман. Младший брат Ф. Гека, окончивший благодаря его финансовой поддержке Морской корпус в Петербурге. Первые два года плавал в должности старшего штурмана на китобойном бриге «Император Александр II». Вернулся на действительную службу. Плавал на Тихом океане. В 1980 г. произведен в капитан-лейтенанты. В сентябре 1882 года переведен на Балтийский флот. Умер в 1883 году от болезни.

4. Бекстрем, корабельный плотник.

5. Вильгельм Энгблом, плотник, служивший ранее на флоте.

6. Август Эриксон, фермер. По прибытии сразу поселился на Сучане.

7. Франц Фалькен, аптечный работник-фармацевт.

8. Альфред Федерли, крестьянин. По прибытии сразу поселился на Сучане.

9. Виктор Федерли, магистр философии (брат Альфреда). Первым, практически сразу после закрытия фактории, уехал на родину.

10. Густав Гренберг, матрос, имевший вторую специальность – фармацевт.

11. Николай Грендстренд, каменщик (с семьей).

12. Петр Хаккерайнен, кожевник.

13. Вильгельм Кениг, официант.

14. Герман Кениг, садовник (брат Вильгельма).

15. Эдвард Михельсон, бондарь, строитель и китобой (с беременной женой). Основательно устроился во Владивостоке. Имел хороший доход от бондарного дела.

16. Фредерик Нильссен, инженер (с женой и дочерью). В 70-х годах стал директором лесопилки во Владивостоке. Позднее перебрался в Астрахань, работал в нефтяной компании.

17. Оберг, крестьянин. По прибытии сразу поселился на Сучане.

18. Андрес Остман, строитель-плотник (с женой).

19. Лео Полен, кузнец.

20. Карл Розенстерм, кузнец и торговец (с женой Марией и сыном Теодором). Во Владивостоке работал на механическом заводе. Потом стал управляющим земельных угодий Отто Васильевича Линдгольма в селе Никольском.

21. Карл Шульц, аптечный работник-фармацевт. Переселился во Владивосток осенью 1870 года. Занимал видное место в социально-экономической жизни города, внес значительный вклад в фотодело. Был талантливым и популярным фотографом. Благодаря его фотографиям сохранились виды города и многих зданий Владивостока того времени. В 1891 году уехал в Финляндию и поселился в Або (Турку).

22. Ян Седерхельм, студент.

23. Александр Шеркройц, студент. Плавал на различных судах Добровольного флота. Приобрел переправу и паром, которым сам управлял. Позднее перебрался в Благовещенск.

24. Франц Тенберг, кожевник (с семьей). Работал во Владивостоке по специальности, был известным скорняком. Многие Владивостокские дамы ходили в выделанных им мехах. Женился на кореянке, имел пять детей.

25. Аксель Вальден, провизор (с женой Августой). Первые четыре года перепробовал разные виды деятельности: китобойный промысел, охоту, рыболовство в заливе Стрелок,

На этом месте побережья бухты Разбойник располагалось поселение Ф. Гека. Справа на втором плане остров Путятина. Фото В. Г. Островского.

золотодобычу на острове Аскольд. В 1873 году из Находки переехал во Владивосток. Сделал хорошую карьеру, стал состоятельным человеком, управляющим Торговым домом «О. В. Линдгольм и К°», активно участвовал в общественной жизни города. В последние годы управлял золотыми приисками на острове Аскольд. Скоропостижно скончался в 1915 году в возрасте 72 лет, когда сходил с парохода «Эльдорадо» на Аскольд.

26. Викхольм, кузнец.

27. Эрик Чельгрен, торговец. После прибытия остался в фактории Находка. Сосредоточил в своих руках торговлю продуктами местного производства.

28. Эрик Веттерхоф, агроном. В заливе Стрелок построил свой дом и возделал участок земли. После закрытия фактории Находка в 1873 году перебрался в долину реки Амба-Бира. В 1876 году получил в вечное пользование участок земли Николаевского сельского общества.

29. К. Дж. Чункаре, матрос.

30. К. В. Сандман, матрос.

31. К. Г. Салстром, матрос.

Бухта Разбойник залива Стрелок в наши дни. На переднем плане место, где располагалось поселение Ф. Гека. Фото В. Г. Островского.

32. В. Сьеберг, матрос.

33-40. Восемь женщин.

41-47. Семь детей, включая двух, родившихся на переходе.

48-52. Пятеро юношей, отправляющихся для обучения китобойному промыслу.

53-56. Четыре девушки из сиротского приюта, взятые в качестве членов общины для обучения их ведению хозяйства и уходу за детьми.

Таким образом, среди 56 переселенцев, прибывших с Ф. Геком, было 7 детей и 49 взрослых (37 мужчин и 12 женщин). После прибытия четверо мужчин остались в Находке и Сучане. Остальные, включая членов команды брига, стали первыми поселенцами залива Стрелок. Пусть их пребывание на нашей территории было недолгим, но они были первопроходцами. Потом будут образованы имение «Родное» Алексея Дмитриевича Старцева на острове Путятина (1891 г.), Промысловка (1891 г.), Домашлино (1895 г.). Но именно эти люди, пережившие суровую зиму 1869-1870 годов на берегу

бухты Разбойник залива Стрелок, свою первую зиму на Дальнем Востоке, ставшем для многих второй родиной, останутся в истории нашего городского округа и в нашей памяти всегда первыми.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Александровская, Л. В. Опыт первого морского переселения в Южно-Уссурийский край в 60-х годах XIX века. – 2-е изд., испр. и доп. / Л. В. Александровская – Владивосток, 2003. – 94 с.: фот.

Александровская, Л. В. Одиссея Фридольфа Гека / Л. В. Александровская. – Владивосток, 2003. – 133 с.: фот.

Александровская, Л. В. Удивительная жизнь Отто Линдгольма / Л. В. Александровская, Б. Ингемансон. – Владивосток, 2003. – 280 с.: фот.

Береговая черта: имя на карте: мор. топоним. словарь Примор. края / ДВО РАН, ТОФ России; сост. А. И. Груздев. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 242 с. + 2,58 вкл.

Островский, В. Первое поселение в заливе Стрелок / В. Островский // Тихоокеан. газ. – 2006. – 21 дек. – С. 6 – Продолж.: 29 дек. – С. 13. – Окончание: 11 янв., 2007. – С. 13. – (В гостях у краеведа).

Островский, В. «Золотая лихорадка» на острове Аскольд: [из истории городского округа] / В. Островский // Тихоокеан. газ. – 2008. – 28 авг. – С. 10. – Продолж.: 4 сент.; 11 сент.; 18 сент. – окончание: 2 окт. – С. 11.

Прошение лейтенанта Молчановского и купца Линдгольма на разработки золотых приисков на острове Аскольд 1872-1878 гг. // РГИ ДВ. Ф.1., Оп.1, Д 250. Л.л. 1-80.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЗАТО ГОРОД ФОКИНО

Петровичева Раиса Фёдоровна,
библиограф-краевед муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система городского округа ЗАТО город Фокино», действительный член Приморского филиала Русского Географического Общества (Общества изучения Амурского края)

В одной из песен советских времен были такие слова «Пока мы едины, мы непобедимы», и это действительно так. Объединяющей основой является наш дух, наша любовь к Родине, наша загадочная для иностранцев русская душа, душа-христианка, вера наших предков – православие. В своё время великий молитвенник земли русской Сергий Радонежский благословил на битву с монголо-татарскими завоевателями князя Дмитрия Донского, дал ему в помощь своих воинов-монахов, и русичи победили.

Пережив великие гонения советских лет, православная вера возрождается, набирает силу, а вместе с ней возрождается Россия. Мы имеем беспрецедентные примеры самоотверженности, сравнимые только с периодом раннего христианства, когда верующие по зову собственной души объединялись, создавали общины, открывали приходы в приспособленных помещениях – в бывших магазинах, клубах, банях, – несли туда у кого, что было, на свои зарплаты и пенсии покупали иконы, утварь, безвозмездно работали в храмах, пели на клиросе. За примерами далеко ходить не надо, я сужу по нашему фокинскому приходу Андрея Первозванного. В своё время я сама пела в церковном хоре, моя мать Легостина Галина Николаевна купила несколько икон, подсвечников и лампад для церквей Фокино, Дуная, Кузбасса, откуда мы приехали. В храме Фокино в настоящее время хранится дорогостоящая икона мученика царевича Алексея, даритель которой пожелал остаться неизвестным. И примеров таких бессчетное количество. Потому что храмы у нас испокон веков строились и украшались всем миром. Не в этом ли доказательство силы нашего народа, нашего духа, нашей веры. Именно поэтому я решила взять для доклада тему «Православные храмы городского округа ЗАТО город Фокино» и рассказать вам, как на нашей территории возрождается Россия.

Промысловская церковь Покрова Пресвятой Богородицы Владивостокской епархии, селение Промысловка

История становления православия на территории нашего города распадается на две части: дореволюционную и современную. Своё летоисчисление город Фокино ведёт с 1891 г., когда первые переселенцы с западных территорий России основали деревню Промысловое, позже переименованную в село Промысловку, Старую Промысловку. С началом строительства военно-морской базы залива Стрелок в 1963 г. на карте Приморского крае появился посёлок Тихоокеанский, в 1980 году – город Фокино с открытым названием город Шкотово-17.

Сведения, о том, что в селе Промысловка существовала до революции часовня, нам известны из воспоминаний старожилов, и вот только недавно стала доступна информация о документальных источниках, подтверждающих, что православная церковь в Промысловке была. Первые данные об этом поступили к нам их архива г. Фокино. В «Справочнике о сохранности метрических книг церквей, действовавших на территории Приморского края, Китая (зоны КВЖД, Южной Маньчжурии) и Кореи (сер. XIX в. – 1930 г.)» указывается, что сохранились метрические книги Покровской (Покрова Пресвятой Богородицы) церкви села Промысловка Петровской волости, Ольгинского уезда за 1912-1922 гг.[1] Хранятся эти книги в архиве г. Большой Камень.

Начальник архивного отдела администрации ЗАТО г. Большой Камень Ирина Яковлевна Ушакова передала городской библиотеке г. Фокино ксерокопии внешнего вида метрических книг и сводные ведомости за 1912-1913 гг.

Из метрических книг удалось выяснить, в какие годы действовала Промысловская церковь, перечень населенных пунктов прихода, имена и фамилии священников, а также другие демографические данные.

Промысловская церковь окормляла жителей села Промысловка, деревень Крым, Дунай, Домашлино, Линда, Ново-Бессарабия, хуторов Пинканка и Перепутье, а также приезжих иногородних.

Первая запись сделана 8 июля 1912 года. В этот день крестили девочку Иоанну, которая родилась 24 июня 1912 года в деревне Промысловка, Ольгинского уезда, Приморской области. Родители отец Григорий Максимов Письменный и законная жена его Евдокия Клементьева, оба православного вероисповедания. (Здесь стоит сделать уточнение. В начале прошлого века отчества писались иначе, чем сейчас. Например, Евдокия дочь Клементия, значит, пишут Клементьева,

[1] Справочник о сохранности метрических книг церквей, действовавших на территории Приморского края, Китая (зоны КВЖД, Южной Маньчжурии) и Кореи (сер. XIX в. – 1930г.). – Владивосток. 2006. – С.59.

современное написанье Евдокия Клементьевна.) Восприемники, или крестные родители, жители той же деревни крестьяне Иоанн Григорьев Романов и Татиана Тихонова Пащенко. Крестил младенца священник Даниил Шафараст с псаломщиком Иоанном Сазановым. Последняя запись в метрических книгах сделана уже при советской власти 26 декабря 1922 года (по новому стилю 6 января 1923 года). В этот день крестили младенца Симеона, родившегося в деревне Дунай. Мать Варвара Иванова Стеценко, православного вероисповедания. Восприемники – жители деревни Дунай Феодор Иванов Ботнарь и Зинаида Георгиева Пташинская. Крестил мальчика священник Дмитрий Никольский.

За 11 лет существования церкви в ней сменилось 4 священника и 2 псаломщика, причём псаломщик в штате был только до 1918 г. Это священники Даниил Шафараст, Алексей Трисвятский, Дмитрий Никольский, Александр Миролюбов. Псаломщики Иоанн Сазанов, Дмитрий Корлатовский.

По традиции в метрических книгах записывались только имя и фамилия священнослужителей. Благодаря одной сохранившейся записи мы можем узнать о них несколько больше.

28 апреля 1914 г. у священника Промысловской церкви Дмитрия Андреевича Никольского и его жены Агрепины Павловны родился сын Николай, которого крестили 9 мая 1914 г. Восприемниками, или крестными родителями младенца, были дочь священника Дмитрия Никольского потомственная почётная гражданка девица Анастасия Дмитриевна Никольская и псаломщик Промысловской церкви Иоанн Иоаннович Корлатовский.

Обращает внимание и манера заполнения метрических книг. До революции записи велись очень аккуратно. Особенно красивый каллиграфический почерк был у псаломщика Иоанна Сазанова. В последние годы, особенно в конце 1922 г., в книгах много зачеркиваний, записи делали, по-видимому, сами священники, наспех. Ежегодная сводная ведомость имеет только одну строку общего содержания о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, тогда как в предыдущие годы

расписывались демографические данные подробно по каждому населенному пункту прихода.

К сожалению, в настоящее время пока не известно точное расположение церкви. Старожилы указывают на место в районе современного автотранспортного предприятия, одни – чуть левее, другие – чуть правее, на месте памятника – могилы героев Гражданской войны командира партизанского отряда Василия Федоровича Усатого и учителей Николая Николаевича Дороша и Семёна Никифоровича Кокодея. Но главное теперь мы знаем, что церковь у нас была. Потому что в материалах обследования Главного переселенческого управления землеустройства и земледелия за 1912 год указано, что в селении Промысловка Петровской волости, Ольгинского уезда «ни церкви, ни школы нет».

Храм Святого Апостола Андрея Первозванного, город Фокино

В настоящее время на территории городского округа ЗАТО город Фокино действуют храм святого апостола Андрея Первозванного в г. Фокино; храмовый комплекс Великомученика Георгия Победоносца в п. Дунай и часовня Великого Благоверного князя Александра Невского на территории военной ракетной части 29982 в п. Руднево.

Православная община в городе Фокино образовалась в 1995 году. Зарегистрирован приход храма в честь Святого Апостола Андрея Первозванного. Настоятелем был назначен иерей Валерий (Муратов), по семейным обстоятельствам в скором времени он оставил приход.

В 1996 году настоятелем храма был назначен протоиерей Василий (Капитанюк). Приехав в г. Фокино, отец Василий увидел абсолютно неподготовленный приход: не было помещения для совершения богослужений, никакой церковной утвари. Однако с Божией помощью, усилиями настоятеля, а также благодетеля Сидорчук Анны Анатольевны, директора военторга, которая предоставила приходу временное помещение – здание магазина хозяйственных товаров, удалось наладить регулярные богослужения. В помещении был проведён

косметический ремонт, оно было переоборудовано под храм. Была завезена церковная утварь и налажено совершение богослужений, таинств крещения, венчания и других треб.

13 декабря 1996 года впервые Архиепископ Вениамин служил Божественную литургию в городе Фокино в храме Святого Апостола Андрея Первозванного.

С первых дней пребывания на приходе батюшка ходатайствовал перед властями о выделении земли под строительство нового храма. На просьбу отца Василия и прихожан откликнулось руководство Приморской флотилии, во главе которой был командующий Фёдоров Виктор Дмитриевич, и в 1997 году приходу было передано старое здание матросского клуба.

Строили храм всем миром. Но основные функции взяла на себя «Тихоокеанская строительная производственная компания», руководит которой Терентьев Сергей Александрович.

13 декабря 2000 года храм был освящён. За помощь в строительстве храма глава города Фокино Евгений Григорьевич Худеньких был награжден православным орденом Даниила Московского.

Каждый год на престольный праздник храма в день Святого Апостола Андрея Первозванного 13 декабря в Фокино приезжают священники из окрестных приходов, из Владивостока, Уссурийска, Спасска-Дальнего, служится Праздничная Божественная литургия и молебен Святому Апостолу.

Храм с каждым годом преображается: куплены новый иконостас, риза на престол, построено двухэтажное здание, где расположено жильё для священника, воскресная школа, трапезная, просфорная и др., выложена плиткой территория, поставлено ограждение церкви.

В настоящее время настоятелем прихода храм святого апостола Андрея Первозванного является протоиерей, благочинный церквей Южного округа Владивостокской епархии Василий Капитанюк, второй священник храма – иерей Геннадий Никуленко.

В августе 2005 г. наш город и приход посетила великая благодать – в Фокино были привезены мощи Великомученика Георгия Победоносца. Их выставили в городском парке у часовни – обелиска, чтобы как можно больше людей могли поклониться святыне.

Храм апостола Андрея Первозванного является духовным центром городского округа ЗАТО город Фокино.

Храмовый комплекс Святого Великомученика Георгия Победоносца, посёлок Дунай

31 августа 1997 года состоялось собрание православных христиан пос. Дунай для создания православной общины и открытия церкви. Единогласно решено назвать общину в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Весной 1998 года на приход назначен священник иерей Владимир Серебренников.

С 6 июня 1999 года приход стал называться в честь святого великомученика Георгия Победоносца, о чём было принято решение на собрании прихожан.

Собственного храма приход не имел, и богослужения проводились в приспособленных помещениях – сначала в магазине, потом в бывшем помещении музыкальной школы. До 2007 года приход арендовал для богослужений помещение на первом этаже гостиницы 30-го судоремонтного завода по ул. Ленина, д. 11.

2 февраля 2007 года архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин назначил Председателем Приходского Совета и настоятелем храма вмч. Георгия Победоносца иерея Александра Анатольевича Коваленко. По благословению Его Высокопреосвященства архиепископа Вениамина начался период активного строительства храмового комплекса в районе между общеобразовательной школой № 258 и детским садом. 13 февраля 2007 года были проведены общественные слушания по согласованию места расположения храма. Был заключён договор подряда на строительство храмового комплекса. Заказчиком-застройщиком является приход в лице настоятеля храма иерея Александра Коваленко. Подрядчиком является

ЗАО Тихоокеанская производственная строительная компания в лице директора Терентьева Сергея Александровича. Храм строится на пожертвования прихожан.

Строился храмовый комплекс невиданными темпами. 9 марта 2007 г. вышел бульдозер на устройство оснований под строящиеся здания. 23 апреля пошёл первый бетон на устройство фундаментов. 27 апреля архиепископом Владивостокским и Приморским Вениамином в сослужении священников был совершён чин освящения закладного камня в фундамент строящегося храма.

Параллельно с храмом строился двухэтажный дом священника, который в ноябре 2007 года был в основном закончен и на первом этаже был устроен домовой храм, где с 20 ноября начались регулярные богослужения, а также часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Часовня выстроена над скважиной, откуда с глубины более 70 метров поднимается на поверхность земли чистейшая вода.

27 ноября 2007 г. архиепископом Владивостокским и Приморским Вениамином в сослужении священников был совершён чин освящения крестов и куполов, а также звонницы в количестве девяти колоколов для строящегося храма. На следующий день кресты и колокола были установлены на храм.

В праздник Крещения Господня в январе 2008 года на храмовой площади у часовни Покрова Пресвятой Богородицы был устроен надувной бассейн под открытым небом, где после вечернего богослужения 18 января прихожане и строители храма во главе с настоятелем погружались в ледяную воду. 19 января после литургии купание продолжилось. В этот день желающие принимали Таинство Святого Крещения с полным погружением в установленном бассейне под открытым небом.

27 марта 2008 года на Пасху в новом ещё недостроенном храме совершена первая Божественная литургия.

В настоящее время на территории храмового комплекса расположен пятикупольный храм великомученика Георгия Победоносца, часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в которой каждое воскресенье в 10.30 утра совершается

молебен с освящением воды, двухэтажный дом священника с большой библиотекой и читальным залом. Имеются и другие вспомогательные постройки. Водоснабжение храмового комплекса автономное, посредством скважины. В цокольном этаже храма предусмотрена купель для совершения Таинства Крещения с полным погружением. Комплекс огражден добротным кованым забором. Отопление храма и дома электрическое типа «тёплый пол» с использованием солнечных батарей.

По пятницам и субботам после вечернего богослужения в читальном зале приходской библиотеки на большом экране демонстрируются фильмы духовно-нравственного содержания о Родине, о вере, о семье. Здесь же на вопросы присутствующих дает ответы священник настоятель храма. Работает детская воскресная школа. Собеседования со священником в рабочее время, кроме времени богослужений.

Храмовый комплекс является духовным центром не только нашего городского округа, но и Приморского края.

19 февраля 2008 г. здесь прошла научно-практическая конференция по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в рамках 8-х Приморских чтений имени святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия.

27 мая 2008 г. храм посетили участники автопробега общественности, посвящённый Дням славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке, руководитель делегации – писатель Владимир Тыцких.

Свято-Георгиевский храм входит в число Православных святынь города Фокино.

Часовня в честь Великого Благоверного князя Александра Невского, военная ракетная часть 29982, поселок Руднево

Решение о создании часовни принято командиром части полковником Пашинским Н. С. в июле 2004 года, а 7 ноября 2004 года священником храма Андрея Первозванного отцом Александром был освящен фундамент часовни.

В возведении храма принимали участие военнослужащие части, представители руководящих, силовых и экономических структур региона.

28 июля 2005 года состоялся обряд освящения часовни.

Духовным наставником для военнослужащих части стал отец Александр священник храма Георгия Победоносца.

Сегодня часовня в честь Великого Благоверного князя Александра Невского – это центр духовного и морально-нравственного становления не только жителей городка, но и близлежащих населенных пунктов.

* * *

Говоря о православных храмах городского округа ЗАТО город Фокино, нельзя не упомянуть о часовне-обелиске в честь 300-летия Российского флота, установленном в центральном городском парке в 1996 г. Автор проекта талантливый архитектор г. Фокино Наталья Николаевна Пырегова. Часовня-обелиск была освящена епископом Владивостокским и Приморским Вениамином в 1997 г. В настоящее время памятник стал визитной карточкой Фокино и изображен на гербе городского округа.

* * *

Выражаю благодарность за помощь в подготовке материала архивисту г. Фокино, главному специалисту общего отдела администрации городского округа ЗАТО г. Фокино Л. В. Рыжовой; начальнику архивного отдела администрации ЗАТО г. Большой Камень И. Я. Ушаковой; настоятелю храма святого апостола Андрея Первозванного протоиерею Василию Капитанюку; настоятелю храма великомученика Георгия Победоносца иерею Александру Коваленко; священнику храма святого апостола Андрея Первозванного иерея Геннадию Никуленко; командиру войсковой части 29982 Пашинскому Н. С.

Материалы Первых Фокинских
краеведческих чтений от 17 октября 2009 г.

«За датами – имена,
за именами – история...»

Составитель М. В.ЧЕСНОКОВА
Редактор-оформитель С. Е. КОЗЫРЕВА
Библиография Ю. В. БОВТ
Компьютерная вёрстка Н. В. ПАСТУХОВ
Ответственный за выпуск Т. Н. ХОЗЯШОВА

Отпечатано в МУ «ЦБС ЗАТО г. Фокино»
Отп. 30 экз.
г. Фокино, ул. Постникова, д.19
Телефон 8(42339)24833
E-mail: cbs_fokino@mail.ru